

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
ПО ЛИТЕРАТУРЕ. 2016–2017 уч. г.
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП. 10 КЛАСС
Задания, ответы, критерии оценивания

1. [30 баллов] «СПОРТЛОТО»

*Снятся усталым спортсменам рекорды.
Снятся суровым поэтам слова.*

Роберт Рождественский

Герои русской литературы XVIII–XIX веков обычно не занимаются спортом профессионально. Однако представим себе на минуту, что это так.

А. Назовите 7–10 героев русской литературы и напишите, какой вид спорта подошёл бы им исходя из их облика, черт характера, слов и поступков. Укажите названия произведений и имена авторов. Свои предположения объясните и докажите ссылкой на текст.

Пример ответа:

Герой	Автор, произведение	Вид спорта и объяснение
Евгений Васильевич Базаров	И.С. Тургенев, «Отцы и дети»	вольная борьба <i>Базаров не случайно приводит испанскую поговорку: «Мужчина должен быть свиреп». Он готов отстаивать свою точку зрения, разрушать авторитеты, он резок и подчас агрессивен. Базаров «не любит церемоний», этикетных правил (поэтому именно вольная борьба подошла бы ему больше, чем классическая), наделён недюжинной физической силой.</i>

Использование табличной формы не обязательно.

Б. Назовите персонажей, любительски занимающихся спортом в произведениях русской литературы XIX века. Уточните, какие это виды спорта или спортивные игры.

А.

Критерии оценивания	Баллы
Количество названных произведений и героев	6 баллов
Фактическая точность (наличие /отсутствие фактических ошибок)	7 баллов
Доказательность (подтверждение предположений ссылками на текст)	7 баллов

Б. Если говорить о *предполагаемых* занятиях спортом, то **примерный ответ** может выглядеть так:

Герой	Автор, произведение	Вид спорта
Чацкий	А.С. Грибоедов, «Горе от ума»	метание копья, дротика (<i>остроты Чацкого</i>)
Репетилов	А.С. Грибоедов, «Горе от ума»	прыжки в высоту и в длину (<i>способность быстро перемещаться, увёртливость</i>)
Пётр Гринёв	А.С. Пушкин, «Капитанская дочка»	фехтование (<i>дуэль со Швабриным</i>)
Григорий Печорин	М.Ю. Лермонтов, «Герой нашего времени»	лёгкая атлетика, стрельба (биатлон и др.), шахматы (<i>хладнокровие и расчётливость</i>)
Кузнец Вакула	Н.В. Гоголь, «Ночь перед Рождеством»	тяжёлая атлетика (<i>сила, выносливость</i>)
Иван Северьяныч Флягин	Н.С. Лесков, «Очарованный странник»	тяжёлая атлетика (<i>сила, выносливость</i>)

Школьники могут выбрать другие примеры, главное – их обоснование.

Примерный ответ.

В русской культуре XVIII–XIX веков профессиональный спорт не существовал в привычном смысле этого слова. Однако можно назвать несколько видов спортивных занятий.

Скачки. Самый «профессиональный» спорт, потому что по скачкам проводились соревнования. В скачках регулярно участвует граф Вронский из романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина». Можно вспомнить и рассказ А.И. Куприна «Изумруд».

Катание на коньках. У А.С. Пушкина в «Евгении Онегине»: «Мальчишек радостный народ / Коньками звучно режет лёд»; в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина» на коньках катаются Лёвин и Кити Щербацкая.

Плавание. В отличие от купания, скажем, Евгений Онегин плавает с гимнастическими целями: «В седьмом часу вставал он летом / И отправлялся налегке / К бегущей под горой реке; / Певцу Гюльнаны подражая, / Сей Геллеспонт переплывал...» (Пушкин иронически сравнивает Онегина с Байроном).

Стрельба – не отдельный вид спорта, но упражнения в стрельбе (для меткости на дуэли или на охоте) – частый досуг героев. Можно вспомнить Сильвио из повести А.С. Пушкина «Выстрел».

Шахматы и шашки. Конечно, это вид досуга, а не спорт. В шахматы играют Онегин и Ленский, в шашки – Чичиков с Ноздрёвым.

В народной культуре можно назвать *кулачный бой* (вспомним Степана Парамоновича Калашникова из поэмы М.Ю. Лермонтова).

За названных героев, произведения, авторов – **до 10 баллов**.

2. [40 баллов] ЦЕЛОСТНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА

Выберите для аналитической работы ИЛИ прозаический, ИЛИ стихотворный текст. Пишите связно, свободно, понятно, доказательно и грамотно. Рекомендуемый объём – 300–400 слов.

Вариант 1. Прозаический текст.

Наталья Петровна Кончаловская (1903–1988)

НЕРУКОТВОРНОЕ

После сильных морозов и снегопадов внезапно и сразу наступила оттепель. Гололёд сменила слякоть, и москвичи просыпались под настойчивое харканье дворницких скребков и лопат.

Вот в такой промозглый полузимний день села я в такси на площади Восстания. Профиль шофёра, острый и угрюмый, резко выделялся на мелко забрызганном стекле окна. К нижней губе шофёра приклеилась погасшая сигарета. И было в этом силуэте какое-то глухое раздражение.

– Вас как везти, по Садовому кольцу или через центр?

– Да мне всё равно, ну хоть по Садовому кольцу.

И мы покатали к площади Маяковского. Дорогой разговорились.

– Вот, чёрт возьми! Зиме уже скоро конец, а я до сих пор ещё не получил путёвки на курорт... – жаловался водитель, со сноровкой обогнав легкового частника и заляпав его всего комьями снежной грязи.

– А что у вас болит? Болит что-нибудь? – осведомилась я, искоса поглядывая на недовольный профиль.

– Да камни в почках или там... в пузыре, – мрачно ответил он и стряхнул с губы окурки.

Мы ехали в потоке машин. Вдоль большого сугроба серо-жёлтого снега, наваленного возле тротуара. За высокой грядой сновали прохожие, чернели очереди возле палаток с пирамидами огромных рыжих апельсинов, вызревших до приторности где-то под южным ветром.

На одном из перекрестков нас задержал светофор. Машины стояли, фыркая и чадя. Пассажиры в ожидании разглядывали, как справа огромные железные руки снегоочистителя загребали пласты сугроба и гнали их вверх по лесенке в грузовик, стоящий позади.

Я рассеянно поглядела в окно и вдруг увидела нечто удивившее и взволновавшее меня до глубины души. Справа над грядой совершенно чётко обозначалось скульптурное изваяние. Комья серого снега, подброшенного лопатой, легли плоскостями, случайно сложившими большую мужскую голову, поразительно схожую с врубелевским Демоном. Голова походила на скульптуру, вырубленную в известняке. Она была с глубокими глазными впадинами и могучим подбородком. Сильный лоб выдавался вперед. Она была вдохновенной и выразительной.

Я сидела замороженная. Голова была видна всем, но люди проходили мимо, не глядя на прекрасное изваяние. В окнах машин мелькали лица, о чём-то

беззвучно разговаривавшие между собой. Мне хотелось раскрыть дверцу и крикнуть всем: «Посмотрите, люди, посмотрите же, какое чудо выросло над сугробом!» Мне хотелось поделиться моим открытием с шофёром, но он, уткнувшись в чёрный цигейковый воротник, нахохлился, как грач в заморозки, видно, думал о своих камнях, и было ему ни до чего.

В одиночестве предаваясь своему восторгу, я услышала, как задрожали включившиеся моторы – красный глаз светофора уступил место оранжевому. И в эту самую минуту изваяние дрогнуло, и прекрасная голова Демона рухнула крутым лбом в объятия железных рук и поползла по дорожке вверх. Она распадалась на куски, и где-то ещё мелькали в глыбах снега детали вдохновенного лица, потом она исчезла, свергшись вниз. Волшебство кончилось. Зажёгся зелёный глаз, мы рванулись вперед и вскоре выехали на Проспект Мира – одну из самых широких и красивых улиц нашей столицы. Там так же стрекотали снегоочистители, загребая снег. Мне всё казалось, что я снова увижу какое-нибудь чудо, но его больше не было. Видно, я могла его встретить только на Садовом кольце. А выбери я дорогу через центр – не увидела бы я этого изваяния, не прикоснулась бы к чуду, чтоб потом утратить его навсегда...

А впрочем, кто знает? На другом пути могло бы встретиться что-нибудь другое, не менее интересное. Ведь чудеса вокруг нас, стоит только оглядеться внимательно и зорко.

(Из книги «Волшебство и трудолюбие», 1962–1984)

Вариант 2. Стихотворный текст.

Владислав Фелицианович Ходасевич (1886–1939)

АВТОМОБИЛЬ

Бредём в молчании суровом.
Сырая ночь, пустая мгла,
И вдруг – с каким певучим зовом
Автомобиль из-за угла.

Он чёрным лаком отливает,
Сияя гранями стекла,
Он в сумрак ночи простирает
Два белых ангельских крыла.

И стали здания похожи
На праздничные стены зал,
И близко возле нас прохожий
Сквозь эти крылья пробежал.

А свет мелькнул и замаячил,
Колебля дождевую пыль...
Но слушай: мне являться начал
Другой, другой автомобиль...

Он пробегает в ясном свете,
Он пробегает белым днём,
И два крыла на нём, как эти,
Но крылья чёрные на нём.

И всё, что только попадает
Под чёрный сноп его лучей,
Невозвратно исчезает
Из утлой памяти моей.

Я забываю, я теряю
Психею светлую мою,
Слепые руки простираю,
И ничего не узнаю:

Здесь мир стоял, простой и целый,
Но с той поры, как ездит тот,
В душе и в мире есть пробелы,
Как бы от пролитых кислот.

(1921)

Для удобства оценивания предлагаем ориентироваться на школьную четырёх-балльную систему. Так, при оценке по первому критерию 0 баллов соответствуют «двойке», 5 баллов – «тройке», 10 баллов – «четвёрке» и 15 баллов – «пятерке». Безусловно, возможны промежуточные варианты (например, 8 баллов соответствуют «четвёрке с минусом»).

	Критерии оценивания	Баллы
К1	Наличие/отсутствие ошибок в понимании текста; последовательное и адекватное раскрытие смысла текста в динамике, в «лабиринте сцеплений», через конкретные наблюдения, сделанные по тексту. Шкала оценок: 0 – 5 – 10 – 15	15
К2	Композиционная стройность работы, её общая логика и стилистическая однородность. Точность формулировок, уместность цитат и отсылок к тексту. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10	10
К3	Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно и только в тех случаях, когда это необходимо, без искусственного усложнения текста работы. Шкала оценок: 0 – 2 – 3 – 5	5
К4	Наличие/отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы. Шкала оценок: 0 – 2 – 3 – 5	5
К5	Общая грамотность (наличие/отсутствие речевых, грамматических, орфографических и пунктуационных ошибок). Шкала оценок: 0 – 2 – 3 – 5	5
	<i>Максимальный балл</i>	40

Максимальное количество баллов за все выполненные задания – 70.